

В центре внимания авторов предлагаемого издания – добровольные общественные организации, движения, инициативы в период позднего социализма и первого постсоветского десятилетия. Они были разнородными по сферам деятельности участников и сформировались в разных исторических контекстах. Но любая из них можно назвать «большим советским проектом» – будь то добровольные дружины по охране природы, массовая танцевальная самодеятельность или Клуб Веселых и Находчивых.

Эти массовые по составу организации (некоторые из них многомиллионные) представляли собой сложный микст инициатив, инспирированных властью, низового социокультурного активизма, тактик «маленького человека», адаптирующегося к существующему социально-политическому контексту. Большие проекты позднего советского времени, такие как Всесоюзное общество книголюбов (создано в 1974 г.), Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (учреждено в 1965 г.) и многие другие, – находили отклик у граждан. Они ложились на подготовленную почву локального активизма, были частью большого «исторического поворота» к региональной истории и поискам локальной идентичности в политике и идеологии власти, риторике разных групп советского общества. Будучи формальными структурами, созданными сверху, они играли роль буфера между советским обществом и властью, являлись классическим примером «третьего» места – вне дома и работы, пространством самореализации и самовыражения, неформальной коммуникации для советского человека.

Распад СССР стал вызовом для всех советских форм «совместности», в том числе и для добровольных обществ и движений. Некоторые из них были локальными по «количественным показателям» (неформальное объединение–предтеча ленинградского рок-клуба). Другие отличались невероятным охватом населения СССР: в середине 1980-х гг. численность Общества книголюбов была сопоставима с численностью членов КПСС. Одни структуры

не выдержали пресса социальных трансформаций (Союз художников СССР), другие успешно функционируют в современной России (милитарные патриотические движения молодежи). Потенциал адаптации советских массовых обществ и инициатив к новым социально-политическим обстоятельствам, наработанные ими форматы социальных коммуникаций оказываются востребованными в современном российском обществе. Многие страницы истории создания и деятельности этих формальных и неформальных структур еще не привлекали внимания исследователей либо нуждаются в новых объяснительных моделях и трактовках.

Именно эти мотивы стали импульсом к организации Всероссийской научной конференции «Правила игры на общественных началах: Власть и добровольные общественные организации в СССР 1960 – 1990-х гг.», подготовленной сотрудниками кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета и состоявшейся 26 мая 2023 г. В конференции приняли участие представители вузов, исследовательских центров, музеев из Перми, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Симферополя, Новгорода, Тюмени, Архангельска, Челябинска. Участники обсуждений представляли устно-исторические проекты, диссертационные исследования, результаты архивных и полевых проектов.

Какие факторы определяли «выживаемость» советских феноменов в переломную эпоху второй половины 1980-х, в 1990-е и последующие годы – так можно было бы сформулировать ключевой исследовательский вопрос для большинства участников конференции и соавторов представляемого издания. Авторский коллектив составляют исследователи с разным академическим опытом и методологическим бэкграундом. Это обстоятельство делает звучание текстов книги «живым» и адекватным состоянию исследовательского поля.

Структурно публикация разделена на пять тематических блоков. Открывает книгу статья Е.А. Боголюбова, затрагивающая проблему юридической регламентации добровольных обществ в СССР. Автор подробно останавливается на противоречивой ситуации отсутствия в советской правовой системе законов, регулирующих деятельность добровольных организаций в позднем СССР. Он отмечает, что соответствующие юридические нормы, принятые в РСФСР в 1932 г., к шестидесятым годам, устарели фактически и не использовались. Советские органы власти предпринимали попытки усовершенствования законодательства в этой области, которые не были результативны. Опираясь

на ранее не публиковавшиеся документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Е.А. Боголюбов предлагает свои трактовки причин подобного положения дел.

А. В. Чашухин, рассматривая социальные спектакли, организованные представителями власти различных уровней, использует понятийный аппарат теории фреймов И. Гофмана. Это позволяет говорить не столько о содержании, сколько о формах реализации власти на уровне повседневности, фокусировать внимание не столько на социальных группах или организациях, сколько на смене социальных контекстов и декораций общественно-политических мероприятий. Выбранная автором оптика предлагает модель исследования, посредством которой становится возможным по-новому взглянуть на трансформации позднесоветского в «постсоветское».

Во втором разделе авторы раскрывают спектр дискуссионных и сложных вопросов, касающихся деятельности организации, которая в целом не страдает от недостатка исследовательского внимания. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры неоднократно становилось объектом диссертационных исследований, мониторинга различных аспектов ее активностей, интерпретации ее инициатив в политическом измерении. Однако в этой книге ВООПИК рассматривается как массовая организация с точки зрения ее институциональных особенностей и политэкономии.

Открывает раздел статья Е.М. Болтуновой и Г.С. Егоровой. В ней на материалах центральных архивов Российской Федерации (РГАНИ, ГАРФ) и республики Беларусь (БГАНДТ) исследуется проблема, которая ранее оставалась за пределами внимания: соотношение республиканских и союзных проектов создания общества охраны памятников. Авторы убедительно и детально поясняют причины и обстоятельства, в которых, несмотря на функционирование обществ охраны памятников в союзных советских республиках, Всесоюзное общество охраны памятников истории (ВООПИК¹) и культуры так и не было создано.

В статье Е.А. Мазиловой рассмотрен кейс создания Архангельского отделения ВООПИК и активизации региональной деятельности по охране памятников истории культуры, в том числе создание музея-заповедника на Соловках. Используя материалы Государственного архива Архангельской области, автор изучает проблему агентности

¹ В различных документах и публикациях используются два варианта сокращенного написания этой общественной организации: ВООПИК и ВООПик. На страницах этого издания используется единый вариант сокращения: ВООПИК.

региональных активистов в структурах ВООПИК, их первые шаги в рамках этой организации.

Завершает этот раздел материал П.А. Неплюева, предлагающего взглянуть на ВООПИК как на феномен позднесоветского добровольного общества с точки зрения принципов его политэкономии. Автор выдвигает оригинальный и полемичный тезис о кризисе в развитии Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, обусловленном значительными изменениями в принципах его функционирования и финансирования задолго до распада советских структур на рубеже 1980-х – 1990-х гг.

В третьей части собраны работы исследователей, рассматривающих проблему соотношения формальных и неформальных «правил игры», деклараций и практик на примерах разных «отраслевых» массовых организаций. Так, М.В. Бекленищева представляет деятельность Свердловского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы на основе материалов архивов, музеев и личных воспоминаний участников. Автор в целом не выходит за рамки официального дискурса, характерного для описаний такого института народной дипломатии, как советские общества дружбы, информируя об образовательных, спортивных, научных контактах, выездном международном туризме, осуществляемых по линии таких организаций. Существенное внимание уделено взаимодействию этого общества и партийных структур.

Д.А. Борисевич на материале ранее неопубликованных документов, хранящихся в Государственном архиве новейшей истории Новгородской области, проанализировал добровольческую инициативу пионеров и комсомольцев, направленную на установку памятников участникам Великой Отечественной войны. Автор делает выводы о формировании у молодежи локального патриотизма, маркеров идентичности, специфичных для этой территории среди других областей РСФСР.

Б. Ли на основании исследования законодательных, делопроизводственных, а также неопубликованных архивных источников разворачивает картину многоаспектной активности вузовских дружин по охране природы, действовавших в Московском государственном университете. Ценными являются идеи автора, попытавшегося реконструировать отношения инициативных групп с официальными инстанциями природоохраны, такими как ВЛКСМ и ВООП. Им раскрывается механизм «использования» дружинами советского общественно-политического строя в своих интересах.

В статье Н.В. Веселковой предлагается глубокий анализ возникновения «Всесоюзного похода по местам боевой славы» как еще одной инициативы 1960-х годов с выявлением основных акторов, тем, мест, сюжетов, региональной специфики. Затрагивается важный момент о развороте этого движения от целей пропаганды исключительно боевой славы времен Великой Отечественной войны к «революционной, боевой, трудовой» славе, что было обусловлено спецификой регионов СССР, далеко не каждый из которых был полем боя.

Следующий тематический блок освещает сферы, связанные с самореализацией и творческими профессиями в СССР. И.В. Нарский на примере танцевального ансамбля дворца культуры Челябинского тракторостроительного завода анализирует процесс освоения руководителями и участниками художественной самодеятельности государственного проекта, который, в свою очередь, был нацелен на огосударствление досуга граждан. Автор рассматривает самодеятельный ансамбль «Самоцветы» как место памяти его участников, беря за основу концепты флюидного текста и культурной памяти.

А.М. Самойлова знакомит с промежуточными результатами изучения предьстории Ленинградского рок-клуба, описывая попытки организации музыкального клуба «снизу», со стороны рок-музыкантов. По мнению автора, создание новой площадки стало ярким примером того, как низовая инициатива была поддержана и встроена в советский ландшафт без потери изначального смысла.

В статье Г.А. Янковской на материалах ранее не публиковавшихся дел из архивных документов Российского государственного архива литературы и искусства рассматриваются риторика и тактики адаптации к эпохе бурной социально-политической динамики функционеров, встроженных в систему Союза художников СССР, оказавшихся в ситуации вынужденной отставки с ранее занимаемых властных позиций.

А.А. Фокин представляет другую грань советских массовых движений, вскоре трансформировавшихся в постсоветские креативные индустрии. Отталкиваясь от концепции А. Юрчака, исследователь предлагает модель интерпретации «Клуба веселых и находчивых» как социального пространства «находимости».

В финальном тематическом блоке собраны статьи, раскрывающие разные грани стремительно меняющегося социального контекста деятельности общественных организаций и низовых инициатив, что было характерно для эпохи перестройки.

А.Н. Кабацков выявляет формы и характер низовой политической активности в условиях реформ советского общества в 1985–1988 гг. На основе ряда источников предпринята попытка реконструировать восприятие идей перестройки в студенческом сообществе. В центре внимания – побуждения, ценностные ориентиры и мотивация молодых историков, дискуссия между студентами и преподавателями на историческом факультете Пермского государственного университета. Особую ценность этой статье придает опора на уникальное историческое свидетельство – студенческий дневник одного из действующих лиц этой истории.

А.Р. Ехлакова рассматривает «письма в редакцию» советских городских общественно-политических газет. Автор анализирует спектр тех общественных инициатив, которые выносятся в публичное пространство благодаря медийной коммуникации.

Завершает это коллективное исследование статья Е.В. Матвеева об изменениях в работе Всесоюзного общества любителей книги в период перестройки. Автор выявляет пути развития объединений книголюбов на постсоветском этапе и факторы, которые способствовали выживанию региональных российских организаций и структур в бывших советских республиках в 1990-е гг.

Представляется, что с разной степенью убедительности, тем не менее авторскому коллективу удалось выявить модели, форматы, сценарии трансформации массовых общественных организаций позднесоветского общества в условиях бурной социально-политической и экономической динамики второй половины 1980–1990-х годов; соотносить добровольческий и бюрократический компоненты в их деятельности, выявить механизмы взаимодействия массовых организаций, движений и низовых инициатив с органами государственной власти СССР в позднесоветский период; определить агентов изменений и охарактеризовать применяемые ими тактики.

Конференция и ее логическое продолжение в виде издания коллективной монографии вряд ли бы состоялись без совместной поддержки со стороны Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Пермского края нашей грантовой заявки «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х – 1990-е годы (региональный аспект)».

Мы выражаем признательность за возможность архивных поисков, стимулы к подготовке диссертаций (за три года реализации проекта

состоялась защита кандидатской диссертации, другое исследование прошло предзащиту). Еще одним результатом проекта стал подготовленный к печати сборник архивных документов, публикация которого состоится в 2024 г. Онлайн-продвижение хода и результатов проекта проходило в социальных сетях под хэштегом «Общества прошлого». Надеемся, что публикации на страницах этого издания послужат импульсами для новых исследований и научных дискуссий.

А.Р. Ехлакова,
Е.В. Матвеев,
П.А. Неплюев,
Г.А. Янковская